

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ИСЛАМ НА СОВРЕМЕННОМ УРАЛЕ

Алексей Малашенко,
Алексей Старостин

АПРЕЛЬ 2015

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ИСЛАМ НА СОВРЕМЕННОМ УРАЛЕ

Алексей Малашенко,
Алексей Старостин

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен некоммерческой неправительственной исследовательской организацией — Московским Центром Карнеги.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2015

Содержание

Об авторах	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Демография и религия	4
Внутриисламская конкуренция и салафизм	9
«Хизб ут-Тахрир» и другие	16
Заключение	23
Примечания	25
Московский Центр Карнеги	29

Об авторах

Алексей Малащенко — доктор исторических наук, профессор, член научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Религия, общество и безопасность».

Алексей Старостин — кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой теологии, директор Центра тестирования по русскому языку иностранных граждан Уральского государственного горного университета, председатель общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной миграционной службы России по Свердловской области.

Краткое содержание

В 2000-х и 2010-х годах мусульманское сообщество России претерпевает существенные перемены. Ислам распространяется на восток и север страны, растет количество мусульманских общин вплоть до побережья Северного Ледовитого океана. Ислам осваивает новые территории, религиозная и политическая активность в этих регионах становится все более интенсивной. Растет мусульманская миграция из Центральной Азии и с Южного Кавказа, там оседают мусульмане Северного Кавказа. Меняется демографическая обстановка. Вместе с мигрантами туда проникает религиозный радикализм, возникают интернациональные ячейки, состоящие как из мигрантов, так и из представителей коренного мусульманского населения — татар и башкир.

Ключевые темы

- Ислам расширяет в Россию свою географию. В частности, он активно осваивает территории Уральского федерального округа, два субъекта которого, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, своими финансовыми поступлениями от добычи углеводородов обеспечивают более трети федерального бюджета.
- Вследствие увеличения миграции из Центральной Азии и с Кавказа на Урале меняется этнический состав. Растет напряженность в отношениях между приезжим и коренным населением. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа входят в число наиболее взрывоопасных с точки зрения межэтнической напряженности регионов.
- Большинство мигрантов — мусульмане, среди которых есть члены радикальных исламских организаций. Исламские радикалы формируют вокруг мечетей интернациональные кружки, ведут пропаганду своих взглядов, особенно среди молодежи. Известно немало примеров участия обосновавшихся на Урале мусульман в боевых действиях и терактах в Центральной Азии, на Кавказе, а теперь еще и на Ближнем Востоке в составе «Исламского государства Сирии и Леванта».

Рекомендации

- Для предотвращения роста религиозного радикализма необходимо больше внимания уделять профилактической работе с молодежью, в частности, проводить мероприятия просветительского характера, приглашая на них представителей мусульманской интеллектуальной элиты и ученых.
- Важно систематически повышать профессиональный и в целом образовательный уровень традиционного мусульманского духовенства, чтобы сделать его способным вести на равных полемику с радикалами и грамотно отвечать на духовные запросы прихожан. Также необходимо обучать имамов ораторским навыкам. С этой целью на базе университетов целесообразно организовывать для священнослужителей курсы повышения квалификации (как это уже делается в Поволжье на базе Казанского федерального университета). Федеральная миграционная служба должна шире привлекать духовенство к работе с приезжающими на Урал мусульманами-мигрантами, вести разъяснительную и образовательную работу в общинах и мечетях, чтобы имамы и муфтии принимали активное участие в интеграционном процессе, снижали уровень этнической и конфессиональной напряженности.
- В государственных средствах массовой информации — на телеканалах, радиостанциях, в печатных изданиях — необходимо выделять эфирное время или полосы для публикации программ и материалов, в том числе и религиозных, ориентированных на мусульман. Следует чаще рассказывать о благотворительных акциях, выставках, посвященных исламской культуре, об открытии новых мечетей, межконфессиональном диалоге и т. д.
- Для предотвращения слабо контролируемого сегодня потока мигрантов целесообразно дальнейшее ужесточение миграционного законодательства в части въезда в Российскую Федерацию. Одновременно соответствующим российским службам необходимо усилить взаимодействие с коллегами из Центральной Азии для выявления лиц, причастных к исламистской деятельности, уже при пересечении границ России.
- В северных регионах Тюменской области возможно введение режима «закрытой территории» с целью упорядочения и ограничения роста числа внутренних и внешних мигрантов. Эта мера необходима, чтобы снизить межэтническую напряженность, которая все больше нарастает на севере Уральского региона.

Введение

Главными особенностями мусульманского сообщества России в начале XXI в. являются расширение его географии, изменение этнического состава, активность сторонников так называемого нетрадиционного (салафитского, политического, арабского, «нового» и т. д.) ислама, с которым большинство политиков и экспертов ассоциируют религиозный радикализм.

Количество мусульман, проживающих на территории России, точному определению не поддается. Во-первых, официальной статистики касаясь конфессиональной принадлежности не существует, Россия — светское государство. Называя того или иного гражданина России мусульманином, эксперты, как правило, исходят из его этнической принадлежности. И если, например, у народов Северного Кавказа этническая и конфессиональная принадлежности практически тождественны, то у татар, башкир и некоторых других народов при единой этнической идентичности имеется конфессиональная дифференциация, например, у тюркских народов, в том числе у татар, наблюдаются возрождение тенгрианства, доисламского языческого культа, а также атеистические убеждения.

В настоящей работе авторы исходят из тождественности этнической и конфессиональной идентичности. В соответствии с таким подходом в России насчитывается свыше 16 млн граждан-мусульман¹. К ним необходимо присовокупить 5 млн мигрантов из Центральной Азии и Южного Кавказа. Последняя цифра носит оценочный характер, поскольку точными данными по реальной миграции не располагает даже Федеральная миграционная служба (ФМС), ибо большинство таких мигрантов проживают в России нелегально. В связи с наступившим в стране экономическим кризисом число мигрантов, въехавших в Россию в январе 2015 г., по сравнению с соответствующим периодом 2014 г., по данным ФМС, уже сократилось на 70%². Однако насколько существенным окажется падение миграции, пока сказать трудно. С другой стороны, глава ФМС Константин Ромодановский в феврале 2015 г. заявил, что «экономическая ситуация для иностранных мигрантов, оказывается, не настолько плоха»³.

Данный материал посвящен проблемам мусульман в Уральском федеральном округе (УрФО), включающем шесть субъектов Российской

Федерации — Курганскую, Свердловскую, Челябинскую и Тюменскую области, а также входящие в последнюю Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО). Тюменская область в историческом и культурном контексте ассоциируется скорее с Сибирью. Большая ее часть расположена на Западно-Сибирской низменности, однако административно она входит в состав УрФО, что и позволяет рассматривать ее в таком контексте.

УрФО является особым регионом России в финансово-экономическом плане. Здесь добывается большая часть российских углеводородов, а налоговые отчисления ХМАО и ЯНАО составляют треть бюджета страны. ЯНАО — самый газоносный регион России. «На обозримую перспективу — как минимум на многие десятилетия — Ямал остается безальтернативным газовым плацдармом России»⁴. Начальные суммарные ресурсы газа на Ямале превышают 147 трлн куб. м⁵. Отсюда понятно, насколько благополучие (а значит, и стабильность) России зависит от обстановки в УрФО.

Демография и религия

Как правило, изучение мусульманского сообщества, места и роли ислама в России сосредотачивалось на исследовании Северного Кавказа и Татарстана. Это вполне объяснимо, поскольку именно данные регионы, прежде всего Северный Кавказ, являются средоточием исламо-политической напряженности. «Мусульманская периферия», к которой относят остальную Россию, большого интереса не вызывала. Территории к востоку от Урала в исламском контексте оставались terra incognita. Но сегодня говорить об Урале как о мусульманской периферии не совсем корректно. Достаточно указать на существующее здесь количество мечетей и иных центров отправления мусульманского культа (табл. 1). Заметим, что при советской власти во всей РСФСР (на нынешней территории Российской Федерации) функционировало чуть больше 70 мечетей⁶.

Таблица 1. Количество мусульманских молитвенных помещений в Уральском федеральном округе

Регион	Число мечетей	Число молельных домов	Число молельных комнат	Итого
ЯНАО	12	3	10	25
ХМАО	23	7	—	30
Тюменская область	80	22	5	107 *
Свердловская область	47	15	29	91
Курганская область	31	14	1	46
Челябинская область	74	23	6	103
<i>Итого</i>	<i>267</i>	<i>84</i>	<i>51</i>	<i>401</i>

* По другим данным в Тюменской области 117 мечетей⁷.

Примечание. По данным сайта <http://www.islamio.ru> и полевым материалам авторов.

подавляющее большинство мусульман в УрФО составляют татары и башкиры, исповедующие традиционный ислам ханафитского мазхаба (одной из четырех существующих в суннитском исламе богословско-юридических школ), которому на Урале присущи элементы язычества. Другим направлением в местном исламе является суфизм, в котором доминирующее положение занимает братство Накшбандий⁸. Местный ислам не был политизирован, а радикальные настроения среди мусульман практически отсутствовали. До недавнего времени влияние ислама на политическую обстановку на Урале и в Западной Сибири было минимальным.

Облик ислама в азиатской части России, включая Урал, стремительно меняется вследствие интенсивных миграционных процессов. По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. до развала Советского Союза большую часть проживающих здесь мусульман составляли татары и башкиры, а за 1990—2000-е годы их количество заметно сократилось. Однако в целом число мусульман и их удельный вес практически не изменились за счет роста численности выходцев из Центральной Азии, Азербайджана, с Северного Кавказа.

Количество проживающих в УрФО татар и башкир уменьшилось за 25 лет на 9%, с 919 660 до 834 115 человек. Свои позиции они сохранили только на Ямале (прирост на 10%), в ХМАО (прирост на 10%) и на юге Тюменской области, а в остальных субъектах УрФО наблюдается уменьшение абсолютной численности этих народов за счет естественной убыли населения, а также вследствие ассимиляции и смены этнической идентичности (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности народов, исповедующих ислам, в Уральском федеральном округе,

Категория	Данные переписи 1989 г.		Данные переписи 2002 г.		Данные переписи 2010 г.	
	Человек	Удельный вес, %	Человек	Удельный вес, %	Человек	Удельный вес, %
Общее количество исповедующих ислам	1 073 267	8,57	1 152 938	9,32	1 133 770	9,39
Татары и башкиры	919 660	7,34	910 845	7,36	834 115	6,90
Выходцы из Центральной Азии	90 431	0,72	111 889	0,90	153 808	1,27
Выходцы с Северного Кавказа	3 1617	0,25	61 607	0,50	77 198	0,64
Азербайджанцы	31 081	0,25	66 632	0,54	66 819	0,55
Прочие (арабы, уйгуры и др.)	478	0,00	1 965	0,02	1 830	0,02

В то же время в УрФО на 70% возросло количество выходцев из Средней Азии, в 2,4 раза — с Северного Кавказа, в 2,1 раза увеличилось число азербайджанцев. В результате доля мусульманского населения выросла почти на 100 тыс. — с 1 073 267 до 1 133 770 человек. Прирост произошел главным образом за счет Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. В Тюменской области доля мусульманского населения увеличилась за 21 год с 9,78% до 10,46%, в ХМАО — с 12,54% до 15,92%, в ЯНАО — с 9,28% до 13,35%.

Серьезные перемены в этническом составе населения Уральского федерального округа приводят к росту межэтнических противоречий и социальной напряженности между недавними мигрантами-мусульманами и старожильческим населением. Центр изучения национальных конфликтов и «Клуб регионов», исследовавшие с сентября 2013 по март 2014 г. уровень межэтнической напряженности в регионах России, особо выделили три из шести регионов округа. Наиболее тревожная ситуация складывается в ХМАО⁹.

Изменения в этническом составе жителей повлекли перемены в религиозной обстановке. Пришел другой, нетрадиционный ислам, главными отличиями которого от привычного местного ислама являются бóльшие радикальность и политизированность. Вместе с выходцами с Северного Кавказа и мигрантами из Центральной Азии на Урал (как и в остальную российскую Азию) проникает течение салафийя, которое пользуется привлекательностью среди части татарской молодежи. В наибольшей степени появление нетрадиционного ислама наблюдалось в Тюменской области, в первую в ЯНАО и ХМАО. Конечно, распространение на мусульманском Урале салафизма нельзя объяснить только притоком ми-

1989—2010 гг.

	Темп прироста численности, %	Темп прироста удельного веса, %	Динамика численности, раз	Динамика удельного веса, раз
	6	10	1,1	1,1
	-9	-6	0,9	0,9
	70	76	1,7	1,8
	144	153	2,4	2,5
	115	123	2,1	2,2
	283	297	3,8	4,0

грантов. Главная причина популярности салафизма кроется в том, что он стал реакцией на ограниченность традиционного ислама, на его неспособность давать ответы на острые жизненные, в том числе политические вопросы. Появление салафизма было неизбежно, и исламская миграция ему способствовала.

Во многих уральских городах приезжие из Центральной Азии составляют бóльшую часть прихожан в мечетях. Татарскими или башкирскими (т. е. моноэтническими) мечети остаются в сельской местности. Перестали быть редкостью мечетские имамы — выходцы с Кавказа и из Центральной Азии. В Свердловской области среди мусульманских священнослужителей они составляют соответственно 4% и 2%, в ХМАО — 10%. В ЯНАО азиатских мигрантов среди духовенства 10%, а кавказцев — 15%¹⁰. Муфтий Регионального духовного управления мусульман ЯНАО Хайдар Хафизов констатирует, что «эпоха татарского ислама и татарских мулл прошла»¹¹. Татарское духовенство болезненно относится к тому, что его теснят мигранты, и утверждает, что именно «чужаки» поощряют и сами распространяют радикальные, чуждые традиционному татарскому исламу идеи и нормы религиозного и бытового поведения.

Придерживающиеся салафитских убеждений имамы трудятся в структурах официально зарегистрированных духовных управлений мусульман. Многие из них получили образование в религиозных центрах Ближнего Востока, в частности, в Саудовской Аравии. Отличаясь высокой религиозной грамотностью, блестящим знанием арабского языка, Корана, Сунны, богословских сочинений, они выходят победителями в полемике с религиозными деятелями, стоящими на позициях традиционного ханафитского мазхаба. Большинство имамов — сторонников традиционного

ислама в силу невысокого уровня образования не способны обеспечить нужды верующих в получении необходимых религиозных знаний, дать практические наставления и советы по соблюдению мусульманских обычаев и традиций. Лишь каждый десятый из 9% уральских имамов имеет среднее или высшее духовное образование¹². На Урале нет ни одного среднего, а тем более высшего исламского учебного заведения. Уже на протяжении 10 лет ведутся разговоры о необходимости его строительства в одном из регионов УрФО. Но пока дело по его созданию продвигается медленно. Чтобы получить исламское образование, имамам приходится выезжать в Казань или Уфу. Единственный вариант получить диплом, не выезжая за пределы Екатеринбурга, — поступление в Уральский государственный горный университет на кафедру теологии, где с 2011 г. ведется подготовка исламских теологов¹³.

По утверждению бывшего начальника отдела по делам религии Комитета по делам национальностей Тюменской области Игоря Боброва, бывший муфтий Тюменской области Галимджан Бикмуллин с 1990-х годов «стал активно вовлекать в процесс возрождения ислама представителей центральноазиатских стран, а особенно узбеков». Как свидетельствует тот же чиновник, в этом регионе большинство узбеков и таджиков, привлекавшихся в 1990-х — начале 2000-х годов к руководству строящимися мечетями, к преподаванию в известнейшем в Тюменской области Ембаевском медресе, прошли частное обучение у исламских авторитетов и состояли в радикальных движениях и группировках Узбекистана и Таджикистана.

Учебный процесс в Ембаевском медресе был приостановлен в 2000 г. после того, как его бывший шакирд (ученик) Руслан Абдуллин был задержан с оружием в руках в Киргизии при нападении на киргизский погранотряд. Как выяснилось, до обучения в медресе он проходил боевую подготовку в учебном лагере исламистов на территории Таджикистана¹⁴.

С 2003 по 2006 гг. имам мечети поселка Матмасы (Тюменская область) выходец из Таджикистана Максуд Кадыршаев (более известный как шейх Максуд) призывал прихожан мечети, большинство которых составляли выходцы с Кавказа и из Центральной Азии, к джихаду¹⁵.

Главными очагами салафитского ислама в УрФО остаются Новый Уренгой, Губкинский и Ноябрьск в ЯНАО, Нижневартовск, Радужный, а также Нефтеюганск, Мегион и Сургут в ХМАО¹⁶. В целом в УрФО насчитывается до нескольких тысяч радикалов-исламистов¹⁷.

Формирование салафитского подполья началось еще в конце 1990-х годов, когда регион использовался в качестве «рекреационной базы» северокавказскими боевиками, которые приезжали сюда на отдых, лечение после ранений¹⁸ или для легализации (смены имени и паспорта). Кроме того, в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа приезжали вдовы боевиков, ликвидированных в ходе контртеррористических операций. Не контролируемая властями миграция с Северного Кавказа,

рост диаспор в предшествующие годы привели к нынешним негативным последствиям.

Внутриисламская конкуренция и салафизм

Как и по всей России, на обстановку в мусульманской общине УрФО негативное воздействие оказывает конкуренция между лояльными власти духовными управлениями. Основное противостояние происходит между расположенным в Уфе Центральным духовным управлением мусульман (ЦДУМ), во главе которого стоит руководивший им еще в советские времена Талгат Таджутдин, и Духовным управлением мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР), которое возглавляет сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов. ЦДУМ контролирует в УрФО 166 местных общин, что составляет большинство в регионе, и пользуется большим влиянием, чем ДУМАЧР, что в значительной степени объясняется его близостью к местным властям. ДУМАЧР контролирует 46 местных религиозных организаций и более 40 религиозных групп¹⁹. Однако ряд общин ДУМАЧР сотрудничает с некоторыми группами и персонами, которые известны своим радикализмом и подвергаются преследованиям со стороны силовых структур. Сам Аширов известен высказываниями в поддержку движения «Талибан», контактами с зарубежными исламистами.

На Урале также имеется несколько независимых духовных управлений мусульман, не входящих в состав ЦДУМ или ДУМАЧР, но тем не менее аффилированных с одним из них. Количество централизованных религиозных организаций варьируется от региона к региону. Например, в ХМАО практически все общины входят в состав ЦДУМ, в Курганской области действует 2 региональных муфтията, в Тюменской области — 3, в Свердловской — целых 6. Между ними складываются непростые отношения в борьбе за расположение властей, контроль над общинами и финансовыми ресурсами. Наконец, несколько общин находятся под юрисдикцией Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), которое в 2014 г. приняло название Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), заявив тем самым о претензиях на федеральном уровне. Однако на Урале влияние ДУМ РФ не увеличилось. В ДУМАЧР входила основанная в 1996 г. в Новом Уренгое и зарегистрированная в 1999 г. организация «Нур Ислам». У нее имелась одноименная мечеть с 600 прихожанами из 25 различных национальных общин. Органы безопасности сочли «Нур Ислам», а также действовавшую в Ноябрьске группу «Иман» (также в составе ДУМАЧР) центрами распространения радикального ислама.

Имам мечети «Нур Ислам» узбек Исомитдин Акбаров был причастен к группировке «Ваххабий», которая является секцией действующей в Центральной Азии экстремистской «Исламской партии Туркестана»²⁰. Он и его заместитель И. С. Нурматов разыскивались спецслужбами Узбекистана и были объявлены в международный розыск. Оба выступали в Уренгое с лекциями ваххабитского характера. В 2010 г. Акбаров был убит в Тюмени. После его гибели осенью 2010 г. духовным лидером общины стал его сын Мухаммад Акбаров, получивший религиозное образование в Саудовской Аравии. Председателем общины являлся этнический украинец Дмитрий Черноморченко, принявший имя Хамзат. Черноморченко, получивший широкую известность как популярный блогер, под давлением правоохранительных органов вынужден был переехать в Турцию, где на своем портале golosislama.ru продолжает критиковать российскую власть.

Прихожанином Новоуренгойской мечети был Нафис Шаймухаметов, глава группы башкирских боевиков, расстрелявших в 2010 г. милицкий пост в Суксунском районе Пермского края и пытавшихся заминировать газопровод в Бирске.

Руководство мечети всегда отрицало связь с терроризмом. По свидетельству прихожан, радикальные призывы в «Нур Ислам» никогда не звучали. В то же время официальный сайт общины «Нур Ислам» под названием «Христианство или Ислам» носил миссионерский характер и содержал призыв к иноверцам перейти в ислам²¹. Община получила всероссийскую и международную известность, о ней было снято несколько телевизионных сюжетов, а один из саудовских шейхов подробно написал о мечети и общине в своей книге.

В 2010 г. МВД и ФСБ провели в мечети обыски и задержали около 70 молившихся в тот момент прихожан (правда, после выяснения личности все они были отпущены). В 2011 г. была попытка ликвидировать общину через суд, но сделать это не удалось²². Однако в 2014 г. мечеть была закрыта, а община ликвидирована как юридическое лицо. Часть ее прихожан перешла в новую соборную мечеть, входившую в лояльное властям ЦДУМ²³.

В Свердловской области репутацию салафитской имела екатеринбургская мечеть «Рахмат» (ранее «ар-Рахман»). Ее деятельностью руководили Амир Музаффаров, Мухаммад-Рустам Габдрахимов и Амир Якупов. Музаффаров обучался в Мекке в одном из авторитетнейших в мире салафитских учебных заведений — медресе «Дар уль-Хадис». Вернувшись в Екатеринбург, он с 2002 г. преподавал арабский язык и основы ислама в мечети «Рахман», с 2005 г. занимал пост имама этой мечети. Его проповеди в Интернете получили хождение по всей территории России и ряда стран СНГ. В Саудовской Аравии обучался и Габдрахимов. Прошедший обучение в Египте Якупов стал автором и ведущим телепрограммы «Истина», выходившей на «Областном телевидении» с 2007

по 2009 г. Одновременно он работал директором мусульманского издательства «Мир».

Для лидеров мечети были характерны высказывания об отрицательном воздействии светской культуры на мусульман, о репрессивной политике российского государства по отношению к мусульманам. С одной стороны, в мечети не звучали прямые призывы к экстремистской деятельности, с другой — не было слышно и осуждений террористических актов. Более того, на просьбы властей осудить во время пятничной проповеди теракты в Волгограде в ноябре 2013 г. руководство мечети ответило твердым отказом.

Мечеть «Рахмат» оказала существенное идеологическое воздействие на мусульман Свердловской области и всего Уральского региона. Екатеринбург стал ассоциироваться у мусульман России именно с этой мечетью. На ее базе Казыятское управление мусульман Свердловской области юрисдикции ДУМАЧР проводило образовательные семинары для сельских имамов, что привело к тому, что в ряде сел Свердловской области намазы читаются в соответствии с салафитской традицией (пожилые люди искренне думали, что именно так и нужно молиться), среди имамов Свердловской области получили распространение взгляды ибн Таймийи (1263—1328, знаменитый богослов, идеи которого положены в основу идеологии современного исламизма) и других салафитских авторов. Благодаря информационным возможностям и активной работе через Интернет выступления лидеров «Рахмата» получили широкое распространение в Челябинской и Курганской областях, на Ямале, в Поволжье. После закрытия студии «Манара» в 2010 г. видеопроизводство было прекращено, но публичные выступления продолжались, не прекращалась и работа через Интернет и социальные сети. Авторитет мечети был настолько велик, что люди приезжали на пятничные проповеди из населенных пунктов, удаленных от нее на 200—300 км. По пятницам молельный зал всегда был полон.

В 2010 и 2013—2014 гг. в мечети «Рахман» в ходе обысков была обнаружена литература, внесенная в федеральный список экстремистских материалов²⁴. Мечеть постоянно испытывала давление администрации, которая в 2014 г. расторгла договор об использовании мечетью отведенного ей земельного участка. Община «Рахмат» проиграла судебные процессы и в начале 2015 г. была вынуждена покинуть арендуемое помещение (до появления мечети в здании располагалась школа).

«С тех пор, как мечети предоставлялось помещение, в “Рахмате” произошла смена руководства. Пришли люди, которые исповедуют более радикальные формы ислама, получившие религиозное образование, в том числе в Саудовской Аравии. Следствием этого стало появление на территории Екатеринбурга центра распространения радикализма. По информации правоохранительных органов, только за последнее время

за распространение экстремистской литературы было возбуждено более 50 административных дел и 4 уголовных дела. По части нарушений там полный набор: незаконное хранение оружия, незаконная торговля, нарушение миграционного и трудового законодательства. Так что наше решение было принято осознанно, но изначально мы предполагали сохранить в этом здании мечеть», — пояснил журналистам заместитель главы Екатеринбурга Сергей Тушин²⁵. За 10—12 лет деятельности мечетей, подобных «Рахмат» и «Нур Ислам», в регионе сформировалось целое поколение мусульман, разделяющих критические взгляды на государственное устройство России, старающихся жить строго в соответствии с шариатом, критикующих людей, не соблюдающих эти нормы, за светский образ жизни. Среди воспитанных на позициях умеренного салафизма — сотни молодых людей в возрасте 20—40 лет самых разных национальностей: татары, башкиры, русские, украинцы, выходцы с Северного Кавказа и из Центральной Азии.

В городе Покачи (ХМАО) в 2000-х годах местную мечеть под свой негласный контроль поставили дагестанские салафиты, местный имам Ильшат Яхин, по национальности татарин, полностью разделял их взгляды и вел соответствующие проповеди. Муфтий ХМАО Тагир Саматов, обеспокоенный сложившейся в общине ситуацией, в 2010 г. с помощью органов власти заменил его на имама-традиционалиста Рустама Рахматуллина. В ответ салафиты начали угрожать Рахматуллину и членам его семьи. В мечети образовался параллельный джамаат — в пятницу после хутбы (проповеди), которую читал Р. Рахматуллин для сторонников ханафитского мазхаба, свою хутбу для салафитов читали бывшие имамы этой мечети. Весной 2013 г. салафиты вынесли из мечети всю литературу, а позднее подожгли гараж с машиной Рахматуллина. И только после этого в начале 2014 г. правоохранные органы задержали 20 участников «салафитского джамаата»²⁶.

Конфликт салафитов с официальным имамом в Покачи — не единственный пример подобного рода. В январе 2013 г. в мечети Нефтеюганска (ХМАО) салафит, уроженец Азербайджана, после полуденной молитвы вошел в кабинет помощника имама и со словами «Вы неправильно молитесь!» начал его избивать²⁷.

Одной из основных тенденций развития салафитских общин является стремление их руководства обеспечить прикрытие своей деятельности на разных уровнях (правоохранные органы, депутатский корпус, общественники). Успешность салафитов объясняется наличием сторонников в городской администрации, их связями с бизнесом. Эти связи помогают дагестанским салафитам, которых в ХМАО немало, преследовать идеологических противников — мюридов суфийского шейха Саида-афанди Черкейского (в 2012 г. пал жертвой теракта), в основном аварцев по национальности, которые пытаются противостоять им в попытках

поставить под свой контроль северные мечети. Подобный конфликт, например, произошел четыре года назад в городе Радужный (ХМАО). Случай достаточно показательный, свидетельствующий, что в этом далеком от Кавказа регионе идет острое противостояние между салафитами и традиционалистами — выходцами из Дагестана. Более того, уже несколько лет подряд по договоренности с муфтием Югры Тагиром Саматовым Духовное управление мусульман Дагестана направляет в дни празднования Мавлида ан-Наби (дня рождения пророка Мухаммада) на север делегации чтецов Корана и проповедников, которые ездят по мечетям и произносят антисалафитские проповеди²⁸.

Постоянство контактов салафитов с администрациями некоторых территорий, их связи с криминальными группировками, которые финансируют их деятельность (например, в прессе сообщалось о возможном их финансировании задержанным в 2013 г. в Екатеринбурге 40-летним криминальным авторитетом чеченцем Султаном Духаевым по кличке «Борода»²⁹), активная миссионерская деятельность позволили им создать в автономных округах развитую инфраструктуру, которая позволяет им чувствовать себя там уверенно и активно вести свою деятельность.

По мнению экспертов, в ХМАО мусульмане «психологически (а возможно, и экономически) чувствуют себя более комфортно, чем представители русской и славянской в целом части населения», «диаспоры и национально-культурные объединения народов мусульманской традиции переживают определенный нравственно-психологический подъем... занимают сейчас активные, даже наступательные позиции, все время наращивая уровень своих притязаний»³⁰.

Салафиты охотно принимают в свою среду бывших заключенных, «...дают им средства на выживание, находят работу, селят в общинах или просто дают жилье. <...> Поддержка, деньги, работа — и новый салафит почти готов»³¹. А если учесть, что в автономных округах достаточно много тюрем, то почва для салафитской пропаганды там вполне благодатная. Характерный пример: в 2013 г. спецслужбы обратили внимание на увеличение количества русских, принимающих ислам в ФГУ Учреждение ИР-99/14 УФСИН России по ХМАО-Югре в поселке Локосово Сургутского района. Как выяснилось, это произошло после того, как в колонию для отбытия наказания прибыли лица, обвиненные в поджогах православных храмов в Татарстане осенью 2013 г. Своей проповедью они склонили сокамерников к принятию ислама. На территории колонии действует мечеть, имеется религиозная литература, содержание которой вызывает сомнения.

Другой ресурс — мигранты. Таджики приезжают вполне «нормальными», занятыми прежде всего личными проблемами людьми, а уезжают из округа, зачастую поверив в идеи салафизма. И это вполне объяснимо: попадая в трудные жизненные ситуации, они ищут сочувствия

и поддержки, и в этот момент рядом оказываются салафиты. В декабре 2013 г. узбекская служба Радио «Свобода» («Озодлик») опубликовала интервью с уроженцем Киргизии Ахмаджаном Хашимовым, который долгое время проживал в Сургуте, работал пекарем, здесь же подпал под влияние узбекского проповедника и вступил на путь вооруженной борьбы, проходил обучение в тренировочных лагерях исламистов в России и Киргизии, после чего отправился воевать на стороне сирийской оппозиции³². Эта история, перепечатанная многими местными СМИ, произвела огромное впечатление на жителей автономного округа. А для дагестанских салафитов в Радужном, например, характерны браки с русскими девушками, которые по просьбам возлюбленных принимают ислам и проникаются их идеями.

В сентябре 2012 г. в Нижневартовске местные салафиты, общее количество которых достигает 300, даже выходили на митинг против фильма «Невинность мусульман»³³, широко разошедшегося по социальным сетям. В ходе митинга они сожгли флаг США. Общины салафитов есть практически во всех городах округа, в том числе в его столице Ханты-Мансийске. В 2000 г. там работал имам Марат Кудакаев, в 2012 г. ставший фигурантом дела о неудачном покушении на муфтия Татарстана Илдуса Файзова.

Общее количество салафитов в ХМАО специалисты оценивают в 2—3 тыс.³⁴ Это представители самых разных национальностей: выходцы из Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Таджикистана и Узбекистана, татары, а также новообращенные из числа русских и украинцев. Салафизм имеет параллельную официальному исламу инфраструктуру, состоящую не только из ячеек, но и из хорошо законспирированных неофициальных молельных комнат³⁵.

Побуждение к активным действиям по изменению окружающего общества, а также интернационализм, который проповедуют сторонники салафизма, привлекательны для молодых людей самых разных национальностей. Языком общения и сплочения салафитов стал русский. Кстати, то же произошло и в Великобритании с английским, который стал языком общения тамошних мусульман-мигрантов.

Неоднократно отмечались факты участия обосновавшихся на Урале мусульман в боевых действиях в Центральной Азии и на Северном Кавказе. Вот лишь некоторые из них.

При попытке незаконного пересечения таджикско-афганской границы задержаны и арестованы правоохранительными органами Таджикистана участники тюменского и сургутского джамаатов — Н. Р. Абиев, А. М. Алиев, М. М. Ахмедов, К. Д. Джабраилов и Г. Ш. Сулейманов, завербованные на территории Тюменской области и ХМАО и направленные в Афганистан для участия в боевых действиях. (Позднее, в 2010 г., эти люди в составе других осужденных исламистов совершили массовый побег из СИЗО в Душанбе, что привело к осложнению обстановки в Таджикистане³⁶.)

В ходе спецоперации на территории Карабудахкентского района Дагестана были убиты амир «нижневартковского джамаата» С. М. Абдурахманов и его сторонники С. М. Мерзакеримов (Сургут), Х. Ю. Хаджаев (Покачи), А. М. Хасанов (Нижневартовск), входившие в состав диверсионно-террористической группы «Губденская»³⁷.

В 2010 г. в Махачкале был уничтожен член «сургутского джамаата» Э. А. Тагибеков («Умар»), входивший в состав группы «Губденская». В Буйнакске (Дагестан) террорист-смертник З. Н. Терекбаев, бывший прихожанин уренгойской мечети «Нур Ислам», совершил подрыв автомобиля на территории палаточного городка на полигоне «Дальний»³⁸. Летом 2011 г. группа бывших жителей Губкинского выехала в Дагестан, чтобы принять участие в боевых действиях в составе незаконных вооруженных формирований, однако была перехвачена силовиками. В 2012 г. один из жителей Ноябрьска — студент Тюменской медицинской академии, предварительно написав завещание, бросил учебу и втайне от родных уехал «воевать» на Северный Кавказ. Правоохранительным органам лишь с помощью матери удалось вернуть его домой³⁹.

А в 2010 г. уже на территории Башкирии была уничтожена группа террористов, которая пыталась совершить диверсионно-террористические акты в ХМАО и Башкирии⁴⁰.

Есть сведения об участии в террористических действиях перешедших в ислам на севере Тюменской области славян. В ходе спецоперации в поселке Хавди Кабуд Тавильдаринского района Таджикистана уничтожена группа вооруженных боевиков, в состав которой входили шесть граждан России, в том числе житель Нижневартовска А. В. Бабин⁴¹. В 2007 г. при пересечении афганской границы был задержан переодетый в хиджаб нижневартовский неофит Андрей Баталов, отсидевший в Афганистане пять лет в тюрьме за террористическую деятельность. Приняв ислам в Нижневартовске, он отправился изучать ислам в Иран и Пакистан, после чего неудачно попытался перебраться в Афганистан⁴². В 2009 г. на территории Ингушетии во время контртеррористической операции уничтожены жители Нижневартовска С. Ю. Мокин (исламское имя — Абдулкерим), Э. Б. Копсергенов (Белал) и А. Ю. Охтова, ранее завербованные в одной из мечетей ХМАО⁴³. Это лишний раз подтверждает тот факт, что славянские мусульмане-неофиты все чаще стали выступать в качестве «передового эшелона» террористов.

Наконец, по данным региональных спецслужб, к концу 2014 г. только с юга Тюменской области около 50 человек выехали на Ближний Восток, чтобы участвовать в вооруженной борьбе на стороне «Исламского государства Сирии и Леванта» (ИГИЛ)⁴⁴. В 2015 г. в Челябинске был задержан некий Темирхан Тлеугабилов, которому было предъявлено обвинение в том, что в 2013—2014 гг. он занимался вербовкой мусульман для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ⁴⁵. Достоверных

сведений о том, сколько человек уехали воевать за ИГИЛ из автономных округов, нет, можно только констатировать, что среди них немало северян — выходцев с Северного Кавказа. Такого мнения придерживается старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кандидат исторических наук Ахмет Ярлыкапов. В ходе выступления на Всероссийской научно-практической конференции «Цивилизационный выбор народов России» в Казани 27 марта 2015 г. он отметил, что по различным оценкам на Ближнем Востоке воюют от 2 до 7 тыс. кавказцев, причем не все они приехали именно с Северного Кавказа. «В конце сентября 2014 г. я был в экспедиции в Кизлярском районе Республики Дагестан, в селе Огузер нам сообщили, что в Сирии воюют 4 выходца из этого села, один из них жил в ХМАО. Для сравнения: всего в этом селе было 250 домохозяйств, 150 домохозяйств сейчас находятся на севере», — пояснил А. Ярлыкапов одному из авторов этих строк после конференции. Как бы то ни было, во многих городах Урала в настоящее время развернута пропаганда среди мусульман с целью привлечь новых добровольцев для участия в боевых действиях на стороне «Исламского государства»⁴⁶.

«Хизб ут-Тахрир» и другие

За последние пятнадцать лет в Уральском регионе активизировала свою деятельность «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (ХТИ, «Исламская партия освобождения», создана в 1953 г.), появление которой в России также связано с миграцией из Центральноазиатского региона. Запрещенная в России решением Верховного суда в 2003 г. как экстремистская организация, ХТИ призывает к построению единого трансграничного исламского халифата. Сравнительно быстрому росту в России в 2000-х годах числа «тахрировцев» способствовала жесткая политика президента Узбекистана Ислама Каримова, который, ведя активную борьбу против ХТИ, буквально выдавливал ее членов за рубеж. Аналогичным образом пытаются поступать и власти Киргизии.

Одна из первых на Урале ячейка ХТИ появилась в Нижневартовске в 1999 г. Затем кружки и ячейки возникли в Тобольске и Тюмени. Присутствие ХТИ заметно в южноуральских мегаполисах Челябинске и Магнитогорске, а также в менее крупных промышленных городах, например, в Сатке. Как и на севере УрФО, в середине 2000-х годов в ячейки ХТИ входили как выходцы из Центральной Азии, так и местные татары.

Активность ХТИ в Тюменской области, особенно на ее севере, объясняется высокой долей этнического мусульманского населения (до 16%), а также тем, что регион является одним из основных нефтегазовых районов, где трудится большое число вахтовиков из Татарстана и Башкирии.

По мнению исламоведа Айслу Юнусовой, такой контингент потенциальных неофитов привлекателен для экстремистов еще и потому, что вахтовики быстро пропадают из поля пристального внимания полиции и в то же время правоохранные органы меньше присматриваются к ним в местах постоянного проживания⁴⁷.

Эмиссары ХТИ вербуют в свои ячейки людей разных национальностей, представителей различных социальных слоев. Как отмечает тюменский исследователь Александр Ярков, среди осужденных в 2005 г. активистов тобольской ячейки были люди со средним специальным и незаконченным высшим образованием, в том числе русские, украинцы, казанские и сибирские татары, узбеки и таджики. Раскрытая в Тюмени в 2006 г. ячейка состояла в основном из нелегальных иммигрантов, работавших на стройках и рынках областного центра⁴⁸. В 2011 г. Азиз Исин, а в 2012—2013 гг. нижевартовские активисты ХТИ вели проповедь среди лиц, имеющих судимость. Все это свидетельствует, что ХТИ рассчитывает найти поддержку среди самых разных общественных групп от нелегальных мигрантов и бывших заключенных до студентов, специалистов, интеллектуалов, которые недовольны своим статусом и в построении халифата видят эффективный способ повысить его путем изменения государственного устройства.

На протяжении 2000—2010-х годов основная тактика ХТИ на Южном Урале состояла в распространении листовок, газет и других агитационных материалов и пропаганде идей организации. Распространение информации о ХТИ активно ведется в социальных сетях. Одновременно ее члены и сторонники занимались вовлечением людей в партию путем изучения на частных квартирах основ ислама. Используемые в ходе этих занятий песни, литература, видеофильмы содержали негативные высказывания в адрес России, восхваления участи шахида, призывы к войне с неисламскими правительствами, а также к установлению исламского государства на всей земле⁴⁹. Не исключено, что при вербовке и в ходе обучения сторонники этой экстремистской организации используют психотропные вещества.

Весьма показательны в этом отношении материалы следствия против активиста ХТИ, задержанного в 2014 г. в Сатке. Там некий молодой человек вербовал сторонников «Хизб ут-Тахрир» в социальных сетях, где размещал видеофильмы организации, и там же заводил переписку. В сети он познакомился с молодой жительницей города. Между ними завязалась переписка, велись телефонные разговоры, в результате чего у девушки вспыхнули романтические чувства. Мужчина предложил ей выйти за него замуж, одновременно убеждая ее принять ислам. При личной встрече он вручил возлюбленной книги и брошюры ХТИ. На очередном свидании молодые люди должны были обсудить церемонию бракосочетания. Во время этой встречи он был задержан. При осмотре у него обнаружили

пакетик с несколькими граммами вещества, которое, по заключению экспертов, является сильным психостимулятором⁵⁰.

Как и на тюменском севере, у южноуральских сторонников ХТИ находят оружие и схемы потенциальных объектов для совершения терактов. В частности, в нескольких квартирах при обысках было обнаружено девять корпусов боевых ручных гранат РГД-5, несколько экземпляров брошюр по взрывному делу, а также фотографии зданий правоохранительных органов (ГУВД, УФСБ) Челябинской области, челябинского аэропорта, плотины Шершневого водохранилища⁵¹.

Следует отметить высокую сплоченность членов ХТИ. Находящиеся на свободе активисты собирают деньги на поддержку единомышленников, отбывающих наказание⁵².

В последние годы тактика ХТИ претерпела некоторые изменения: от тайных занятий на квартирах ее активисты перешли к активной пропаганде своих идей в публичном пространстве, в частности, к широкому распространению материалов о преследовании мусульман в России, к критике российской политики в целом. Активист ХТИ Ринат Идельбаев опубликовал в социальных сетях видеоролик с призывом не участвовать в выборах президента России, поскольку российское законодательство противоречит исламу⁵³. В Челябинске сторонники ХТИ и их единомышленники из Татарстана провели несколько громких публичных акций. Осенью 2013 г. на одной из центральных магистралей Челябинска они развернули четырехметровый плакат, на котором крупными буквами было выведено: «Россия против ислама. Запрещен Коран 17.09.2013»⁵⁴. Активизация публичной деятельности ХТИ наблюдается и в Тюменской области, а также в ХМАО. В 2013 г. в Тюмени у магазина «Пышма» был вывешен плакат, в котором сообщалось о запрете Корана, об убийстве одного из мусульманских авторитетов, о сносе мечети и запрете хиджаба. В мечетях были произнесены хутбы против насилия со стороны российской власти в отношении мусульман. По информации Рината Багаевева, которого называют пресс-секретарем «Хизб ут-Тахрир» в ХМАО, выставлялись одиночные пикеты, на мостах федеральных трасс были вывешены растяжки, собирались подписи против запрета в России Корана, хиджаба, убийств, арестов и похищений мусульманских проповедников, разрушения мечетей⁵⁵.

В Свердловской области ХТИ менее активна, там у нее нет сильных ячеек⁵⁶, однако скрытая вербовочная работа среди мусульман скорее всего проводится.

Члены ХТИ проявляют интерес к светской внесистемной оппозиции. Так, выпускница медресе «Институт аль-Фуркан» в Бугуруслане сотрудничала на Южном Урале со светскими либеральными оппозиционерами и якобы заручилась поддержкой их лидеров Сергея Удальцова и Бориса Немцова⁵⁷. В 2012 г. в ходе обысков в челябинском региональном комитете по выборам в «Координационное собрание» несистемной оппози-

ции в октябре 2012 г. сотрудники ФСБ обнаружили материалы «Хизб ут-Тахрир». Отметим, что и светские либералы пытались наладить контакты с исламистами. В 2012 г. лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов встречался в Казани с местными «национал-исламистами», призвав их выйти 15 сентября в поддержку антипутинского «Марша миллионов». В 2012 г. в Татарстане во время организованных ХТИ демонстраций лидер местной «белоленточной» организации — движения «Против преступности и беззакония» Дмитрий Бердников пришел на митинг радикалов с российским триколором. Однако исламисты заставили его убрать флаг «кяфирского государства».

Согласно изысканиям Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН к 2013 г. существенно изменился состав ячеек «Хизб ут-Тахрир» уже в масштабах всей России. Члены организации — в основном молодежь в возрасте от 18 до 30 лет различной этнической принадлежности, доля этнических мусульман сократилась до 50%, доля же славян (русских и украинцев) возросла до 40%. Среди членов «Хизб ут-Тахрир» преобладают лица с высшим образованием, специалисты, врачи, работники банковской сферы. Молодые члены ХТИ — в основном дети обеспеченных родителей. В составе ячеек появились целые семьи, активными членами ХТИ являются женщины. В 2013 г. только в Башкирии к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282 было привлечено 30 членов «Хизб ут-Тахрир», старшему из которых исполнилось 40 лет, младшему — 22 года. Средний возраст членов организации составляет 27 лет⁵⁸.

Силовые структуры и правоохранительные органы ведут против ХТИ постоянную борьбу. В ХМАО 2003 г. большинство активистов ХТИ были задержаны и впоследствии осуждены. 8 сентября 2005 г. суд признал лидера нижевартовской ячейки Эдуарда Хусаинова виновным по статьям о вовлечении в совершение преступления террористического характера и организации деятельности экстремистской организации. В 2005 г. Тобольский городской суд вынес приговор девятерым членам ХТИ. Лидеры ячейки Марат Сайбаталов и Дмитрий Петриченко были приговорены к шести годам лишения свободы в колонии общего режима. Среди осужденных были граждане России, Узбекистана и Таджикистана.

В 2006 г. в Региональное управление ФСБ по Тюменской области явился с повинной член ХТИ — гражданин Киргизии и заявил о добровольном прекращении участия в деятельности организации. Он передал сотрудникам ФСБ экстремистскую литературу и списки учеников, изучавших идеологию ХТИ на конспиративных занятиях.

Всего с 2004 по 2010 гг. в Тюменской области (включая автономные округа) были задержаны 16 руководителей и адептов ячеек ХТИ, среди которых были как иммигранты, так и местные мусульмане. В 2013 г. была ликвидирована еще одна ячейка партии, состоявшая из пяти человек.

С другой стороны, нельзя не отметить и то обстоятельство, что на Урале имеют место устойчивые рецидивы деятельности ХТИ. Лидер челябинской ячейки Ринат Галиуллин ранее был дважды судим за участие в деятельности партии, отбывал наказание в местах лишения свободы. Но, освободившись в марте 2009 г., он сразу приступил к организации новой ячейки в Челябинске⁵⁹. Вадим Насыров, осужденный в 2009 г., после освобождения вновь стал вести агитацию в пользу ХТИ. Вадима Хабирова, который в июне 2010 г. был приговорен Челябинским судом к двум годам колонии-поселения, вновь задержали в сентябре 2012 г. за организацию ячейки ХТИ в Башкирии⁶⁰. Освободившихся из тюрьмы членов ХТИ встречают, как героев и «узников совести»⁶¹.

Практика показывает, что силовые, карательные меры далеко не всегда приносят успех. Для противостояния исламизму требуется большая гибкость, а также понимание того, что исламизм — широкий присущий всему мусульманскому миру феномен, а не просто результат деятельности неких преступных группировок. Федеральная власть уже признает, что, например, на Северном Кавказе силовое решение существующих конфликтов невозможно. И в УрФО администрация (как региональная, так и на местном уровне) в некоторых случаях способна действовать взвешенно и осторожно, гибко, избегая прямого столкновения с исламскими «диссидентами», делая упор на разъяснительную работу.

Помимо ХТИ в УрФО действуют Исламская партия Туркестана, «Нурджалар», «Джамаат ат-Таблиги» и др.

Исламская партия Туркестана (ИПТ, ранее Исламское движение Узбекистана) — наиболее радикальная среди исламистских организаций в Центральной Азии, в нее входят члены запрещенных на родине оппозиционных партий и групп. Также ИПТ запрещена в США и России. Главная ее цель — создание исламского государства на территории сначала Ферганской долины, а затем по всей Центральной Азии включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, а также в китайском Синьцзяне, где проживают уйгуры. В отличие от ХТИ ИПТ готова добиваться своей цели всеми средствами, в том числе военными.

Большинство членов и сторонников ИПТ находятся в эмиграции в мусульманских странах. Есть они и в России, в том числе в УрФО. Они проживают и ведут деятельность в мигрантской среде. Однако по сравнению с ХТИ популярность ИПТ среди мусульман не столь велика, да и по численности она заметно уступает ХТИ. ИПТ имеет связи с салафитскими общинами Урала, а возможно, также с салафитами Северного Кавказа (хотя прямых доказательств ее кавказских контактов нет). За 2007—2008 гг. на территории Тюменской и Челябинской областей органы безопасности выявили несколько десятков сторонников этой организации⁶². Более поздняя информация о задержании членов ИПТ не поступала, что косвенно свидетельствует о том, что ныне активность партии сведена к минимуму.

Невысока сравнительно с другими регионами России активность организации «Нурджулар», распространяющей идеи турецкого богослова начала XX в. Саида Нурси (1878—1960). В середине 1990-х годов некоторые турецкие фонды основали в Екатеринбурге и Челябинске российско-турецкие лицеи, в которых изучались сочинения Нурси⁶³. Однако в 2001 г. местные власти закрыли эти учебные заведения под тем предлогом, что их деятельность возбуждала национальную и религиозную ненависть. Конкретное обвинение было предъявлено двум гражданам Азербайджана и Узбекистана, которые, согласно заявлению правоохранительных органов, являлись эмиссарами «Нурджулар», распространяли запрещенную литературу и вели занятия на территориях мечетей Екатеринбурга и Перми. Эксперты разошлись в оценках изъятой литературы. Позже дело было прекращено за недоказанностью обвинений⁶⁴. В 2004 г. были депортированы двое турок, работавших преподавателями турецкого языка в Уральском государственном университете. Их также подозревали в связях с «Нурджулар», но силовики не сумели это доказать.

Последнее связанное с «Нурджулар» судебное дело расследовалось в Челябинской и Курганской областях. Согласно его материалам с 2009 по 2011 гг. жительницы Челябинска Фарида Ульмаскулова и Венера Юлдашева и их единомышленница из Набережных Челнов Гульназ Валеева, будучи членами «Нурджулар», основали две школы в Челябинске и медресе в селе Азналино Курганской области, в которых было организовано изучение религиозных сочинений, входящих в федеральный список экстремистской литературы. Среди религиоведов, а также мусульманского духовенства нет единого мнения относительно воздействия этих сочинений на психику слушателей или читателей, за 13 лет были проведены десятки экспертиз, в одних говорится об их безвредности, в других — о вреде.

Что касается действующего в регионе движения «Джамаат Таблиг» (основано в 1926 г. в Индии Мауланой Мухаммадом Ильясом), его целью на Урале, как и везде, где оно существует, является духовное совершенствование мусульман. «Джамаат» видит свою цель в возрождении религии среди традиционно исповедующих ислам народов, в том числе среди российских мусульман. До запрета движения властями в 2009 г. его представители неоднократно посещали Уральский регион, в частности, бывали в ХМАО. В 2007 г. в мечети Первоуральска (Свердловская область) «Джамаат Таблиг» провел семинар. После запрета миссионеры практически свернули свою деятельность. Запрет движения был с сомнением воспринят мусульманами, а также многими экспертами, выразившими удивление по поводу того, что оно было отнесено к разряду экстремистских. Авторы имели возможность убедиться, что запрет движения «Джамаат Таблиг» был неоднозначно воспринят даже некоторыми со-

трудниками правоохранительных органов не только в России, но и в ряде стран Центральной Азии, считавшими такую крайнюю меру излишней.

В УрФО отмечается присутствие созданной на Северном Кавказе в 2007 г. экстремистской организации «Имарат Кавказа». Ее погибший в 2014 г. глава Доку Умаров пытался расширить свое влияние на остальные регионы России и даже объявил 2010 г. об образовании вилайета «Идель-Урал», который по его замыслу должен был стать частью общероссийского «имарата». Однако этот вилайет так и остался виртуальным, на его территории заявили о себе иные радикальные группировки⁶⁵.

Как правило, исламистские организации стремятся легализоваться на базе мечетей в ряде регионов УрФО, а также увеличить число сторонников не только за счет этнических мусульман, но и славян. Например, растет число русских мусульман в Нижневартовске. Почти каждый джума-намаз сопровождается переходом в ислам русского, а «на каждой улице вы приметите русских девушек в хиджабах»⁶⁶.

По причине относительной малочисленности исламистских организаций на территории Уральского федерального округа происходит постепенное слияние различных нетрадиционных для России течений ислама радикального толка в общие структуры. Салафиты, последователи «Хизб ут-Тахрир» и Исламской партии Туркестана из тактических соображений заключают временные соглашения, отказываясь от взаимных обвинений богословского характера. Это способствует пополнению их рядов, а также формированию общей инфраструктуры. О результатах такой тактики свидетельствуют скоординированные акции исламистов, использование всеми организациями схожей религиозной и политической риторики, отправка неопитов в Центральную Азию, на Северный Кавказ, а с 2014 г. еще и на Ближний Восток для поддержки ИГИЛ.

С другой стороны, было бы наивно полагать, что это приведет к образованию в УрФО некой единой исламистской группировки. Конкуренция между отдельными исламистскими группами сохраняется.

В борьбе с исламистами власти регулярно прибегают к конфискации так называемой экстремистской литературы, список которой расширяется. Это общероссийский список, и его составители неоднократно подвергались критике со стороны профессиональных религиоведов, поскольку в него зачастую включались книги, не имеющие никакого отношения к экстремизму и даже являющиеся классикой богословской мысли, например, труды Абу Хамида аль-Газали, труд которого «Крепость мусульманина» имеется в домашней библиотеке практически каждой образованной мусульманской семьи.

В ходе обыска в 2010 г. в мечети «Нур Ислам» были изъяты, в частности, книга Абд аль-Азиза Бин Мухаммада «Что нужно знать о единобожии», известнейший труд Абу Аля Маудуди «Основы ислама», «Картинки из жизни сподвижников посланников Аллаха» аль-Баша Абдурахмана

Раафата, а также книга «Ислам сегодня», изданная российским издательством «Сантлада». Все они были признаны экстремистскими⁶⁷. Изъятие книг Маудуди лишний раз свидетельствует о некомпетентности и непрофессионализме борцов с экстремизмом. Пакистанский философ Абу Аля Маудуди — один из выдающихся мыслителей мусульманского мира, его сочинения издавали на русском языке, ему посвящено большое количество научных трудов, опубликованных еще в Советском Союзе.

Большинство экспертов и авторитетных религиозных деятелей полагают, что среди изъятых материалов к разряду экстремистских однозначно можно отнести лишь диски с проповедями Саида Бурятского (Александра Тихомирова), убитого в 2010 г., который действительно не только призывал к вооруженной борьбе, но и принимал участие в подготовке ряда терактов.

Показательным эпизодом борьбы властей против радикального ислама был запрет на продажу в столице Дагестана Махачкале русского перевода Корана, принадлежащего Валерии Пороховой. Сделано это было на том основании, что данным изданием пользовались местные салафиты. Заметим, что Коран на Урале никто не запрещал. Упомянутый список очень часто подвергается изменениям, в основном пополняясь новой литературой. Однако бывают и счастливые исключения: 27 февраля Оренбургский областной суд отменил решение Ленинского районного суда Оренбурга о признании экстремистскими 50 мусульманских книг, в том числе и классиков исламской литературы⁶⁸.

Чтобы избежать подобных инцидентов, многие муфтияты вынуждены регулярно проводить семинары для имамов, в ходе которых знакомят религиозных деятелей с изменениями в списке экстремистской литературы. Но проблема в том, что большинство материалов из федерального списка имеется в свободном доступе в Интернете и социальных сетях, и каждый желающий может с ними ознакомиться. В открытом доступе находится и русскоязычный сайт «Хизб ут-Тахрир» <http://www.hizb-russia.info>. Доступны видео- и аудиоролики с лекциями Саида Бурятского и песнями чеченского барда Тимура Муцараева, прославлявшего джихад (даже если веб-страница заблокирована по решению суда или Роскомнадзора, ее легко можно просмотреть с помощью программы-анонимайзера). Социальные сети стали самым удобным инструментом в руках представителей радикальных исламистских организаций для пропаганды своих идей, сбора средств на «джихад», координации действий и вербовки новых членов.

Заключение

В последнее десятилетие в Уральском федеральном округе происходит увеличение количества мусульман, растет их доля в населении. В отношении некоторых территорий (Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского

автономных округов) в каком-то смысле можно говорить об их исламизации. Урал перестает быть окраиной мусульманской уммы России. Там происходят те же процессы, которые наблюдаются в остальном российском мусульманстве.

В мусульманских общинах УрФО устойчиво увеличивается число сторонников исламистских организаций, растет их активность. Этот процесс протекает на фоне вечных трений между официальными мусульманскими структурами, конкурирующими за влияние на верующих, за контроль над мечетями, противоречий между различными этническими группами исповедующих ислам, роста мигрантофобии и исламофобии коренного населения по отношению к приезжим. В этих условиях обещания исламистских идеологов изменить окружающий мир, борясь «на пути Аллаха», романтизм «подполья», интернационализм исламистских общин являются притягательными для находящейся в духовном поиске молодежи.

Мусульмане внимательно следят за ситуацией на Ближнем Востоке, во всем мусульманском мире, где в отдельных случаях исламисты одерживают политические и военные победы. В этой связи показательно, что среди нескольких сотен (по некоторым данным — нескольких тысяч) граждан России, участвовавших в боях на стороне ИГИЛ, были и десятки выходцев с Урала.

Борьба с исламистами в УрФО ведется преимущественно полицейскими методами, в то время как профилактике радикализма в среде исламской молодежи, просветительским мероприятиям не уделяется должное внимание. На встречах чиновников высокого уровня с религиозными лидерами только декларируется необходимость совместной работы по профилактике религиозного экстремизма, но на практике проводится не очень много эффективных мероприятий. Среди последних стоит назвать совместный проект Правительства Свердловской области и Уральского государственного горного университета «Школа молодого имама» — серию прошедших в 2013—2014 гг. семинаров для повышения квалификации исламских религиозных деятелей, а также цикл круглых столов и лекций по профилактике экстремизма и радикальных проявлений (2014—2015 гг.), организованных Духовным управлением мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) в рамках выигранного гранта от «Фонда развития гражданского общества»⁶⁹.

Нынешнюю ситуацию с радикальным исламом на Урале пока нельзя назвать критической, однако ее динамика свидетельствует о постепенном нарастании среди части мусульман радикальных настроений.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что указанные перемены происходят в регионе, исключительно важном для России с экономической точки зрения. От благополучия и стабильности в УрФО, прежде всего в Тюменской области, в немалой степени зависит обстановка во всей Федерации.

Примечания

- 1 *Малашенко А.* Российские мусульмане в международном контексте // Россия в глоб. политике. — 2014. — Т. 12, № 6. — С. 137.
- 2 *Андреева Н.* Новая метла // Новая газ. — 2015. — 4 февр.
- 3 *Башкатова А.* Депрессивные регионы переезжают в Москву // Независимая газ. — 2015. — 17 февр.
- 4 *Пономарев В.* Сила России: Интервью с губернатором ЯНАО Дмитрием Кобылкиным // Эксперт. — 2014. — 16—22 июня // <http://expert.ru/expert/2014/25/sila-rossii/>.
- 5 Там же.
- 6 *Время и деньги [Казань].* — 1996. — 3 окт.
- 7 *Ислам на территории Тюменской области.* — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. — С. 118.
- 8 *Накшбандийя имеет прочные позиции и среди мусульман Центральной Азии и на Северном Кавказе.*
- 9 *Гроздь гнева: Рейтинг межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации. Весна — осень 2014 года* // <http://kopomko.ru/grozdy-gneva-reyting-mezhetnicheskoj-napryazhennosti-v-regionah-rossii-vesna-osen-2014-goda/>.
- 10 *Старостин А. Н.* Ислам и миграция на Севере Тюменской области в 1990—2000-е гг.: тенденции и противоречия // Фаизхановские чтения. 2012. № 9. — М.: Медина, 2014. — С. 49.
- 11 *Муслирование темы ваххабизма в Новом Уренгое нацелено на распространение влияния РАИС по всей России* // <http://goloslama.ru/news.php?id=1160>.
- 12 *Старостин А. Н.* Социальный облик имамов Урала начала XXI веков. — Москва; Н. Новгород, 2009 (<http://idmedina.ru/books/regions/?3844>).
- 13 *Как в светском вузе готовят исламских теологов* // http://islam-today.ru/islam_v_rossii/kak-v-svetском-uralskom-vuze-gotovat-islamskih-teologov/.
- 14 *Раис Сулейманов: необходимо приостановить деятельность Совета муфтиев* // <http://mt.rostend.ru/blog?t=%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81+%D0%A8%D0%B8%D0%BD%D1%87%D1%83%D0%BA>.
- 15 *Как из-за имама чуть не снесли мечеть в Матмасах* // <http://www.islamrf.ru/news/gussia/gusnews/17908/>; *Черепанов М. С.* Мусульманское сообщество в политическом поле региона: структурно-генетический анализ стратегий активистов. — Автореф. ... дис. канд. полит. наук. — Пермь, 2010.
- 16 *Названы центры радикального ислама на Севере России* // http://islam-today.ru/novosti/2012/12/19/nazvany_centry_radikalnogo_islama_na_severe_rossii/.

- 17 В округе можно набрать армию в 2—3 тыс. салафитов // <http://ura.ru/content/khanti/30-01-2013/articles/1036258975.html>.
- 18 Нечто подобное имело во время чеченских войн в Крыму, куда также приезжали на поправку раненые чеченские боевики, где они проходили лечение при содействии членов крымско-татарского меджлиса.
- 19 Подсчет произведен по материалам сайта <http://www.islamio.ru/structure/>.
- 20 *Силантьев Р.* Участились случаи привлечения к уголовной ответственности мусульманских духовных лиц // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/10/22/uchastilis_sluchai_privlecheniya_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_musulmanskih_duhovnyh_lic/.
- 21 <http://oneislam.ru>.
- 22 Подробнее о МРОМ «Нур ислам» см.: Сотрудник угрозыска Нового Уренгоя в течение семи часов оскорблял задержанных мусульман и грозил им сбрить бороды // <http://islamrf.ru/news/rusnews/russia/13595/>; Мусульман г. Новый Уренгой уведомили о сносе мечети // <http://www.islam.ru/rus/2009-09-30/?single=28769>; Задержание прихожан мечети г. Новый Уренгой // <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2010/09/d19753/>; Заявление прокурора о ликвидации религиозной организации города Новый Уренгой // <http://www.lawfulstate.ru/index.php/zashitprav/2010-03-28-13-27-47/the-court-found-the-prosecutor-claims-to-be-unfounded/statement-by-the-prosecutor-on-the-elimination-of-the-religious-organization.html>; Местная религиозная организация «Нур Ислам», г. Новый Уренгой // <http://nurislama.ru/>.
- 23 В «муфтийских войнах» на Ямале победил Хафизов // <http://www.islamnews.ru/news-444823.html>.
- 24 Десятки депортированных прихожан-нелегалов и материалы для уголовного дела — итоги спецоперации в мечети «Рахмат» в Екатеринбурге // <http://www.nr2.ru/ekb/474240.html>; В мечети Екатеринбурга изъята экстремистская литература // <http://www.rg.ru/2013/07/10/reg-urfo/knigi-anons.html>.
- 25 «Мечеть “Рахмат” была проблемной точкой Екатеринбурга» — в мэрии назвали причины выселения мусульманской общины // <http://urfo.org/ekb/528160.html>.
- 26 В Тюменской области задержали 20 салафитов // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54113>; Задержан подозреваемый в поджоге гаража при мечети в ХМАО // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=51623>; Неизвестные в ХМАО сожгли гараж вместе с автомобилем имама // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50761>.
- 27 В Нефтеюганске помощника имама избili за «неправильную молитву» // <http://lenta.ru/news/2013/01/17/imam>.
- 28 Гости из Дагестана поздравили мусульман Югры // <http://islamrf.ru/news/rusnews/russia/25933/>.
- 29 «Будущее Халифатское государство будет делать все, чтобы забрать эти земли у российских захватчиков» // <http://www.ura.ru/content/tumen/22-03-2013/articles/1036259287.html>.
- 30 Проблемы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Северном регионе / Администрация губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры; Рос. академия гос. службы при президенте РФ. — Ханты-Мансийск, 2004. — С. 77, 78.

- 31 «В округе можно набрать армию из 2—3 тысяч салафитов» // <http://ura.ru/content/khanti/30-01-2013/articles/1036258975.html>.
- 32 Сургутский мигрант уехал в Сирию устанавливать халифат — всемирное исламское господство // <http://sitv.ru/arhiv/news/social/63943/>.
- 33 Фильм, созданный в 2012 г. американским режиссером Накула Басел Накула, рассказывает о жизни пророка Мухаммада в оскорбительных с точки зрения мусульман тонах. Фильм вызвал волну протеста по всему мусульманскому миру.
- 34 «В округе можно набрать армию...
- 35 Сотрудники ФСБ вскрыли в ХМАО сеть подпольных молельных комнат сторонников экстремистского религиозного движения: Видео // <http://www.znak.com/hmao/news/01-04-13-30/1020384.html>.
- 36 Обнародованы имена и фотографии всех заключенных, бежавших из СИЗО Душанбе (фотографии) // <http://www.meta.kz/463105-obnarodovany-imena-i-fotografii-vsekh.html>.
- 37 Спецназ ликвидировал «губденскую группировку» // <http://vmurmanske.ru/news/155828>.
- 38 Установлена личность смертника, подорвавшего себя на полигоне в Буйнакске // <http://susanin.udm.ru/news/2010/09/07/264952>.
- 39 Террористы проникли на Ямал // http://islamio.ru/news/society/terroristy_pronikli_na_yamal/.
- 40 В Башкирии ликвидировали банду вооруженных террористов // <http://www.kp.ru/daily/24543/722406>.
- 41 Суд Таджикистана вынес приговор пяти гражданам России // <http://www.carnivorousplant.info/klimat/6762-sud-tadzhikistana-vynes-prigovor-ryati-grazhdanam-rossii.html>.
- 42 Исповедь югорского террориста // <http://ura.ru/articles/1036264406>.
- 43 Исламисты вербуют сторонников в Югре // <http://kogalym.org/publ/252-1-0-1516>.
- 44 Данная цифра была названа в ходе круглого стола «Ислам за Уралом» в Тюменском государственном университете 24—25 ноября 2014 г.
- 45 В Челябинске судят вербовщика в ИГИЛ // <http://islamreview.ru/news/v-chelabinske-sudat-verbovsika-v-igil/>.
- 46 В Екатеринбурге активизировались вербовщики «Исламского государства». «Идеолог работал на Таганском ряду...» // <http://ura.ru/news/1052203752>.
- 47 Юнусова А. Б. Мусульманская молодежь в прицеле радикальных организаций // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (21 декабря 2007 г.). — Магнитогорск; Челябинск, 2007. — С. 405.
- 48 См.: Ярков А. П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества. — Тюмень, 2006. — (Сер. «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в Тюменской области»; № 3).
- 49 Пять участников «Хизб ут-Тахрир» в Челябинской области будут отбывать срок в колонии-поселении // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35881>.
- 50 Вербовщик «Хизб ут-Тахрир» задержан в Челябинской области // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=51380>.

- 51 Пять участников «Хизб ут-Тахрир» в Челябинской области будут отбывать срок в колонии-поселении // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35881>.
- 52 Пять членов «Хизб ут-Тахрир» задержаны в Челябинске // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46743>.
- 53 Челябинское дело // <http://www.memo.ru/d/180561.html>.
- 54 В Челябинске пресекли акцию «Хизб ут-Тахрир» против запрета перевода Корана // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52840>.
- 55 Тюменские исламисты-радикалы вновь заявили о себе. Они обвиняют власти в запрете Корана // <http://muksun.fm/2013/09/30/tyumenskie-islamisty-radikaly-vnov-zayavili-o-sebe-oni-obvinyayut-vlasti-v-zaprete-korana/>.
- 56 Возникшая было в середине 2000-х годов ячейка, состоящая из граждан Киргизии, была быстро выявлена и ликвидирована спецслужбами.
- 57 Материалы «Хизб ут-Тахрир» найдены в офисе оппозиции в Челябинске // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=48513>.
- 58 *Юнусова А. Б.* Мусульманская молодежь в прицеле радикальных организаций // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (21 декабря 2007 г.). — Магнитогорск; Челябинск, 2007. — С. 405.
- 59 Челябинские активисты Хизб ут-Тахрир получили 30 лет «строгача» на пятерых // <http://www.dostup1.ru/central/Chelyabinsk-aktivisty-Hizb-ut-Tahrir-poluchili-30-let-strogacha-na-pyateryh.html>.
- 60 Идеолог «Хизб ут-Тахрир», задержанный в Челябинске, сидел за экстремизм // <http://chelyabinsk.ru/text/newsline/564146.html>.
- 61 *Ситых Е.* Угрозы исламизма в Челябинской области: миф или реальность? // Геополитика. — 2015. — № 25. — С. 55—61.
- 62 «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана стремятся перенести свою деятельность в Россию — Патрушев // <http://www.antiterrog.ru/text/library/smi/177536179.html>.
- 63 *Старостин А. Н.* Ислам в Свердловской области. — М., 2007. — С. 124.
- 64 *Пономарев В.* Российские спецслужбы против «РИСАЛЕ-И НУР»: 2001—2012. — М., 2012. — С. 26—27.
- 65 Татарстан станет вторым Кавказом: «Вилайат Идель-Урал» // <http://www.gumilev-center.ru/tatarstan-stanet-vtorym-kavkazom-vilayat-idel-ural/>.
- 66 Нижневартовск: двое русских перешли в ислам-18.12.09 // <http://www.youtube.com/watch?v=fEo4DGYvCEY>.
- 67 Заявление прокурора о ликвидации религиозной организации города Новый Уренгой // <http://www.lawfulstate.ru/index.php/zashitprav/2010-03-28-13-27-47/the-court-found-the-prosecutor-claims-to-be-unfounded/statement-by-the-prosecutor-on-the-elimination-of-the-religious-organization.html>.
- 68 Первая победа в Оренбурге: 50 исламских книг исключены из «черного списка» // <http://www.ansar.ru/analytics/2015/2/27/58082>.
- 69 См. материалы сайта Духовного управления мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) <http://muftiat96.ru/>.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги, основанный в 1994 г. Фондом Карнеги за Международный Мир, — исследовательская организация, в рамках которой ведущие российские эксперты совместно с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги имеют возможность изучать коренные проблемы российской внутренней политики, экономики, международных отношений. Московский Центр Карнеги является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественно-политической жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основная задача которой — содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд Карнеги за Международный Мир на протяжении более чем ста лет своей деятельности занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Фонд Карнеги за Международный Мир является первой глобальной научно-исследовательской организацией с отделениями в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе, Соединенных Штатах Америки. Фонд Карнеги первым в мире воплотил в жизнь идею о том, что в современных условиях экспертно-аналитической организации, задачей которой является содействие глобальной безопасности, стабильности, процветанию, необходимо иметь постоянные отделения в других странах и использовать межнациональный подход в качестве основополагающего принципа своей деятельности. В сегодняшнем мире, где постоянно усиливаются взаимозависимость и взаимосвязанность глобальных проблем, роль такой организации особенно актуальна.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

ИСЛАМ НА СОВРЕМЕННОМ УРАЛЕ

Алексей Малашенко, Алексей Старостин

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 20.04.2015
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 4,5
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

 МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru